

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Приоритеты России

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО РОССИИ И ЗАПАДА В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ПО ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ/ДЕНАЦИФИКАЦИИ УКРАИНЫ

Сергей Филиппович ВИКУЛОВ ^{a,*},
Евгений Викторович ГОРГОЛА ^b,
Владимир Леонидович ГЛАДЫШЕВСКИЙ ^c

^a доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
президент региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
sergviculov@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

^b доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
вице-президент региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2710-6768

^c доктор экономических наук, доцент,
вице-президент региональной общественной организации
«Академия проблем военной экономики и финансов»,
Москва, Российская Федерация
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 323/2023
Получена 13.07.2023
Получена в
доработанном виде
25.08.2023
Одобрена 28.09.2023
Доступна онлайн
16.11.2023

Специальность: 5.2.3

Аннотация

Предмет. Защита суверенитета России в условиях воздействия разрушительных факторов.

Цели. Сопоставление России и стран НАТО по военному потенциалу, анализ направлений реорганизации военной экономики России.

Методология. Использованы методы системного анализа.

Результаты. Установлено, что в военно-экономическом отношении Россия оказалась более развитой, используя санкционное давление как возможность реально повысить эффективность всего общественного производства.

УДК 355.018

JEL: N42, N44, O21,
O47

Ключевые слова:

военная экономика,
гибридная война,
специальная военная
операция, военно-
техническая политика,
военно-политическое
и макроэкономическое
прогнозирование

Выводы. Только обеспечение синхронизации социально-экономического и военного стратегического планирования, повышение качества военно-политического и макроэкономического прогнозирования при широком использовании искусственного интеллекта и учете советского опыта мобилизации экономики позволит в условиях перманентного санкционного давления обеспечить социальный прогресс и безопасность государства.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Викулов С.Ф., Горгола Е.В., Гладышевский В.Л.

Военно-экономическое противоборство России и Запада в специальной военной операции по демилитаризации/денацификации Украины // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 11. – С. 2006 – 2026.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.11.2006>

По истечении года со дня начала специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины стали совершенно ясными многие спровоцировавшие ее условия и причины, которые предопределили конфигурацию специфических военно-экономических отношений и обстоятельств, оказавшихся решающими. Все это подробно проанализировал в своем ежегодном Послании Федеральному собранию Президент В.В. Путин.

Более чем активное участие западных либеральных политиков (особенно американских) в инициировании и поощрении деструктивных националистических тенденций на протяжении последних 30 лет на Украине, длительная (по признаниям А. Меркель, Ф. Олланда, Л. Остина, Й. Столтенберга, еще с 2014 г.), скрытная подготовка ее к реальному вооруженному противостоянию с Россией стали истинными причинами принятия сложного решения о начале специальной военной операции по денацификации и демилитаризации киевского режима.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин констатировал, что обещания западных правителей, их заверения о стремлении к миру на Донбассе обернулись подлогом, жестокой ложью. По словам Президента России, руководители западных стран тянули время, закрывали глаза на политические убийства, на репрессии киевского режима против неугодных, на издевательства над

верующими, поощряли украинских неонацистов на террористические действия на Донбассе – это они развязали войну, а мы используем силу, чтобы ее остановить¹.

Не случайно конфронтация активизировалась после выставления Россией требований по разграничению зон влияния, по отходу НАТО на рубежи 1990-х гг. Это было фактически последнее предупреждение в ответ на комплекс угроз в связи с потерей Украиной нейтрального статуса. Украина фактически перешла под контроль структур НАТО и именно в таком статусе уже в открытую готовилась к прокси-войне с Донбассом и Крымом. Бывшая союзная братская республика стремительно становилась «антиРоссией» в прямом смысле слова.

Неприкрытый нацизм стал все глубже проникать в общественное политическое сознание, культивироваться в Вооруженных силах Украины (ВСУ) и определять направленность всей системы подготовки военных профессионалов. Кроме того, продумывались и готовились экономические условия для быстрого военно-экономического проигрыша России: формировались будущие пакеты санкций, призванные лишить экономику нашей страны доступа к мировым финансовым и технологическим рынкам, и намечались этапы введения этих санкций в действие.

Российскому руководству пришлось действовать на упреждение, не теряя инициативы, поскольку иллюзий насчет Минских соглашений уже не осталось: экономика готовилась к разрыву традиционных связей и к санкционному прессингу, а противостояние было уже неминуемым. В это время Запад стремительно вооружал Украину. Дата начала операции, по всей видимости, определялась готовностью российских войск и недопущением завершения военных приготовлений противником.

Рассматриваемый период нарастания реальной угрозы характеризуется следующими обстоятельствами, определившими ход дальнейших событий:

- неотвратимостью войны на Украине, готовностью профашистского руководства страны, значительной части боевиков-националистов, обманутого населения вести войну против России до ее полного уничтожения;
- неизбежностью геополитического конфликта либерального Запада и независимой, самостоятельной, свободолюбивой России, выступившей

¹ Послание Путина Федеральному собранию: главные заявления.
URL: <https://ren.tv/longread/1078202-poslanie-putina-federalnomu-sobraniiu-glavnye-zaiavleniia>

против однополярного мироустройства, финансового, экономического и политического господства США в мире, навязываемых неолиберальных ценностей, профанации национальных традиций, христианской морали и нравственности.

Последующий ход событий показал, что ни одна из сторон конфликта не готовилась к подобному масштабу военных действий. С одной стороны, это явные просчеты в прогнозировании и стратегическом планировании, с другой – недооценка решимости противников по обе стороны геополитического фронта. В результате потребовалась концептуальная перестройка группировки войск в объединение экспедиционного формата. Стоит отметить изначально ошибочную, самоуверенно-безапелляционную позицию Запада относительно сегодняшней России.

Можно констатировать, что расчеты западных и прозападных политиков, а также аналитиков спецслужб оказались беспочвенными и, в конечном счете, ошибочными. Причины этого, на наш взгляд, следующие:

- волна русофобии, оголтелая фейковая пропаганда помешала объективно оценить экономические, а, главное, военно-экономические возможности России в прогнозируемых условиях;
- крайне низкий уровень профессиональной подготовки западноевропейских политиков, подбор которых Государственным департаментом США осуществлялся, в первую очередь, по степени ненависти к России, привел к формированию в странах ЕС и НАТО исполнительных органов, не способных адекватно оценивать складывающуюся обстановку и принимать продуманные решения в собственных национальных интересах в экономике и политике;
- практически вся политика Западной Европы свелась к выполнению команд из Вашингтона; непоколебимая уверенность американского истеблишмента в своей исключительности, а, значит, в изначальной правоте своих действий привела к череде непродуманных, неадекватных решений, резко ухудшивших экономическое положение США [1].

Отсутствие позитивных результатов США и их союзников в экономической борьбе против России усугубляется прогрессирующими масштабами неудач и в ходе военных действий. К настоящему времени уже можно назвать основные из них:

- отсутствие в органах государственного и военного управления Украины, командования НАТО и, тем более, в мировых СМИ объективной картины боевых действий;
- оценка военно-политической и стратегической обстановки основывается на тенденциозной, политически мотивированной и соответствующим образом отредактированной информации, что обуславливает низкий уровень качества планирования военных действий в органах военного и государственного управления Украины, США и НАТО.

Коллективный Запад верит в несокрушимую мощь ВСУ на базе постсоветского военного потенциала при военно-технической помощи со стороны США и НАТО и в неспособность Вооруженных сил Российской Федерации противостоять их объединённым усилиям. Однако несмотря на потоки лжи от практически всех мировых СМИ об отсталой, нищей России, нашей армии все же удалось неплохо подготовиться – на начальном этапе специальной военной операции заметных проблем с обеспечением не наблюдалось. Однако к осени пришло осознание сложности ситуации и руководству России пришлось объявить частичную мобилизацию.

Украина тоже была неплохо подготовлена к войне на первом этапе, особенно в военно-экономическом отношении. В первую очередь, Украина сумела создать огромную армию, численность которой (включая все силовые ведомства) доходила до 500 тыс. чел., и это без учета ветеранов в запасе (свыше 200 тыс. чел.), получивших реальный боевой опыт. Таким образом, перевес над экспедиционным корпусом Вооруженных сил Российской Федерации достигал 3 к 1. Впоследствии Киев провел еще девять волн мобилизации, подготовив к отправке на фронт еще около 1 млн чел.

Однако уже к началу лета 2022 г. украинская армия начала нести тяжелые потери, прежде всего в материальной части. Без срочных и масштабных поставок вооружения с Запада война была бы закончена уже в 2022 г. Вместе с тем сказался перевес ВСУ в живой силе. Несколько месяцев тяжелых боев позволили Украине выиграть время для формирования и подготовки в тылу свежих частей с новой техникой.

Поставки оружия Украине оказались сопряжены с объективными проблемами: западные кураторы киевского националистического режима не предполагали подобных масштабов потерь и, естественно, не были готовы к их быстрому восполнению (по заявлению властей Эстонии, Украина

сейчас использует примерно от 60 тыс. до 210 тыс. боеприпасов в мес., а европейская оборонная промышленность имеет возможность производить вплоть до 25 тыс. боеприпасов за то же время). По данным специалистов, за полмесяца ВСУ выстреливает годовой объем производства снарядов в США. Россия же за счет запасов на хранении и нового производства может позволить себе израсходовать тот же объем за один день². Запасы советской техники в Европе к концу 2022 г. оказались близки к исчерпанию, сейчас уже начались поставки из Африки. При этом все существующие варианты этих поставок предусматривают замену устаревшей техники на новые образцы, которые производятся крайне ограниченными партиями.

Еще одной военно-экономической проблемой оказались сложности с обслуживанием и ремонтом западной техники – ни на Украине, ни в Восточной Европе не были заблаговременно созданы ремонтные базы. Считается, что Запад компенсирует Украине эти проблемы предоставлением средств спутникового слежения, высокоточных боеприпасов, систем связи и наведения на основе GPS, что существенно влияет на ход боевых действий. По словам Президента России В.В. Путина в ежегодном Послании Федеральному собранию, США и Европа уже потратили на оружие для Украины 150 млрд долл. США, а на помощь беднейшим странам – 60 млрд долл. США³.

Вместе с тем поставки западных образцов вооружения сдерживаются отсутствием знаний, навыков и умений у солдат ВСУ, ограниченными запасами в европейских армиях, низкими объемами производства на военных предприятиях, нежеланием Запада спровоцировать прямой конфликт с Россией. В это же время российский оборонно-промышленный комплекс сумел в разы нарастить выпуск продукции военного назначения, причем как простых боеприпасов, так и самых сложных высокотехнологичных образцов вооружений, военной и специальной техники. За все время специальной военной операции практически ни разу российские войска не испытывали «снарядного» голода, выпуская в разы больше боеприпасов, чем ВСУ, которым снаряды поставляет практически вся Европа и США.

Ключевым сражением в гибридной войне России с коллективным Западом выступает противостояние в военно-экономической сфере. К этой войне всерьез готовилась не только националистическая Украина, но и ее

² Зачем Россия строит новую армию. URL: <https://expert.ekiosk.pro/1006231>

³ Неотвратимые перемены. К чему Путин призвал готовиться россияне. URL: <https://ria.ru/20230221/putin-1853468685.html>

кураторы, надеясь на подавляющее превосходство своей военной экономики. Однако даже умело организованная США и беспрецедентная по масштабам логистика, позволяющая предоставлять военную помощь украинскому режиму, оказалась недостаточно эффективной из-за коррупционных схем и низкой квалификации должностных лиц. Транспортное командование ВС США (USTRANSCOM), занимающееся транспортировкой военнослужащих, техники и ресурсов американских ВС по всему миру всеми видами транспорта, представило отчет о выполненных поставках вооружения и военной техники на Украину. Согласно отчету, уже к середине мая 2022 г. (то есть, все было предварительно согласовано до начала специальной военной операции), США уже поставили на Украину 23,8 тыс. т вооружений и техники. Как отметил Президент России, еще до начала специальной военной операции велись переговоры Киева с Западом о поставках на Украину и систем ПВО, и боевых самолетов, и другой тяжелой техники.

Для доставки грузов с территории США в Европу были использованы тяжелые транспортные самолеты, как зафрахтованные гражданские, так и входящие в состав ВВС США. Всего было совершено 486 рейсов. В доставке вооружений были задействованы 20 кораблей, 50 железнодорожных составов и 1,5 тыс. автомобильных трейлеров. Всего за отчетный период США передали украинской армии почти 24 тыс. противотанковых управляемых ракет, 1 033 зенитных ракетных системы и 1468 ракет к ним. Речь идет, вероятно, о переносных зенитных комплексах Stinger. Кроме того, ВСУ получили 90 буксируемых гаубиц M777, 33 радара (без пояснений), 7 888 ед. автоматического оружия (автоматических винтовок и пистолетов) и 60 млн патронов к стрелковому оружию калибров НАТО. Кроме оружия поставлялась и защитная экипировка. США поставили Украине 50 тыс. защитных шлемов и 68,5 тыс. бронежилетов.

Поставки военной техники и вооружений на Украину осуществлял и Европейский союз. По мнению специалистов, тем, что отправлено Киеву только США, можно было вооружить небольшую армию. Тем не менее, заметного усиления ВСУ не произошло, изменить ход боевых действий не удалось. Количественные и качественные показатели импортных поставок оказались не отвечающими требованиям сложившегося положения (видны просчеты и бессистемность поставок). Тем не менее, проблемы Киева не помешали его хозяевам вполне успешно решать свои насущные задачи (например, утилизация старой техники и замена ее новой, наращивание объемов производства и совершенствование оборонной промышленности,

рост валового внутреннего продукта за счет массового выполнения военных заказов). С их точки зрения, это – главное^{4, 5}.

Всего с февраля 2022 г. по январь 2023 г. режим Зеленского получил 410 танков советского образца. Поставки осуществляли страны Восточной Европы, в том числе Польша, Чехия, Словения. Также Украина получила 250 боевых машин пехоты советского образца, 1 100 БТР, в том числе 300 американских бронетранспортеров M113 различных модификаций и 250 БТР M117. Кроме того, ВСУ получили 925 машин с усиленной противоминной защитой MRAP, в том числе 440 американских M1224 MaxxPros, 90 австралийских Bushmaster, британских Wolfhound и Mastiff, а также 1 500 высококомобильных многоцелевых колесных транспортных средств, в том числе 1 200 американских Humvee.

Что касается артиллерии, то Украина получила 210 американских гаубиц M777 калибром 155 мм и 72 гаубицы калибром 105 мм; более 400 единиц самоходных артиллерийских установок из Великобритании, Польши, Германии и США. Украина также получила 95 ед. реактивных систем залпового огня, среди которых 38 – американских систем HIMARS, более 40 систем из Польши и Чехии (модификации российского комплекса «Град»).

Страны Запада оказывают Украине помощь средствами ПВО: это 37 немецких самоходных зенитных систем Gepard, 8 батарей NASAMS (получено две), две батареи Patriot (еще не развернуты), 6 ракетных комплексов Strela-10Ms из Чехии, 6 ракетных комплексов Stormer из Великобритании, другие зенитные системы из Словакии, Германии, Испании, Франции и Польши. Отметим также показатели по авиации: 14 штурмовиков Су-25 советского производства, закупленных НАТО у Болгарии и переданных Киеву, 4 штурмовика Су-25 из Северной Македонии, 20 вертолетов Ми-17 из США, предназначенных Афганистану, 11 советских вертолетов из Чехии, Словакии и Латвии, 3 британских Westland Sea King (обещаны), 6 вертолетов Kamov российского производства из Португалии (пока не поставлены). Также Украина получила более 30 беспилотников Bayraktar TB2 из Турции, еще два беспилотника Bayraktar TB2 передали Литва и Польша, сотни американских

⁴ В США подсчитали количество переданного Украине вооружения и военной техники.
URL: https://topwar.ru/196908-v-ssha-podschitali-kolichestvo-peredannogo-ukraine-vooruzhenija-i-voennoj-tehniki.html?from=feed&utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

⁵ Политика, экономия и опасения: проблемы военно-технической помощи для Украины.
URL: https://topwar.ru/198449-politika-jekonomija-i-opasenija-problemy-voenno-tehnicheskoy-pomoschi-dlja-ukrainy.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

боеприпасов Switchblade, 415 разведывательных беспилотников. Среди прочего – средства радиоэлектронной борьбы, морские беспилотники, радиолокационное оборудование, различное стрелковое оружие и боеприпасы различных калибров, обмундирование⁶.

Тем не менее, радикального изменения хода боевых действий не произошло, даже несмотря на привлечение специалистов из стран НАТО к военному планированию. Многие, казалось бы, незыблемые положения военного искусства, нормы и нормативы боевых уставов подлежат пересмотру и переоценке, так как время массовых армий, участвующих в сражении, ушло, и решающими становятся новые подходы и методы ведения боя, но главное – в боях победу сегодня одерживают умелое управление, мотивация и выучка личного состава. Когда российские войска успешно сражаются с численно превосходящим противником, обороняющимся в укрепленных районах, оборудованных по стандартам НАТО, это значит, что наши войска действуют гораздо эффективнее. Это настоящий пример военно-экономической эффективности, когда имеющиеся силы и средства показывают впечатляющий результат при явном преимуществе противника, хотя, безусловно, отсутствие необходимого обеспечения наших подразделений средствами радиоэлектронной борьбы и радиоэлектронного подавления, недостаточное количество беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), высокоточных боеприпасов во многом усложняет условия выполнения боевых задач.

Однако наиболее показательным при анализе этого конфликта соотношение потерь сторон с февраля по декабрь 2022 г. Потери официально не озвучиваются (за исключением ежедневных сводок Министерства обороны Российской Федерации и абсолютно фейковых репортажей украинских средств массовой информации, согласно которым каждый украинский летчик сбивает за один боевой вылет 7 самолетов), но изредка в открытой печати оцениваются специалистами. На Украине и, естественно, на Западе не приветствуются публикации в СМИ, посвященные реальному анализу потерь ВСУ, так как обыватель должен считать, что он финансирует «победный поход» киевского режима, а статистика подобного рода способна разубедить его в эффективности оказываемой ВСУ помощи.

На этом фоне представляет интерес публикация статистики потерь в турецком издании Hurseda. Как утверждается, она основана на оценочных

⁶ Западные аналитики подсчитали количество поставленного на Украину с начала российской СВО оружия и техники. URL: <https://topwar.ru/208841-zapadnye-analitiki-podschitali-kolichestvo-postavlenno-na-ukrainu-s-nachala-rossijskoj-svo-oruzhija-i-tehniki.html>

данных израильской разведки «Моссад», попавших в руки журналистов. В турецкой прессе заявляется, что по состоянию на 14 января 2023 г. потери России составили 23 самолета, 56 вертолетов, 200 беспилотных летательных аппаратов (видимо, без учета квадрокоптеров), 889 танков и других боевых бронированных машин, 427 артиллерийских систем (буксируемые орудия, минометы, самоходные артиллерийские установки, реактивные системы залпового огня), 12 систем ПВО, 44 500 ранеными, 18 480 погибшими и 323 пленными (вероятно, не учитываются освобожденные в результате обмена). Украина потеряла 302 самолета, 212 вертолетов, 2 750 БПЛА, 6 320 танков и других бронемашин, 7 360 артиллерийских систем, 497 систем ПВО, 234 тыс. ранеными, 157 тыс. погибшими и 17 320 пленными. Потери непосредственно Запада в живой силе составили 5 360 ликвидированных наемников, 2 458 военнослужащих армий стран НАТО и 234 военных инструктора альянса⁷.

Если сравнивать приведенные оценки с данными Министерства обороны Российской Федерации по ВСУ, то они являются вполне сопоставимыми: по данным Министерства обороны Российской Федерации, всего с начала проведения специальной военной операции уничтожены 372 самолета, 200 вертолетов, 2 891 беспилотный летательный аппарат, 401 зенитный ракетный комплекс, 7 549 танков и других боевых бронированных машин, 984 боевые машины реактивных систем залпового огня, 3 853 орудия полевой артиллерии и минометов, а также 8 081 единица специальной военной автомобильной техники.

Специалисты OSINT (разведка по открытым источникам) подсчитали реальные потери Украины в ходе специальной военной операции. Были изучены данные похоронных агентств, моргов, сведения из радио-, сотового- и спутникового обмена сил ВСУ. Согласно этому исследованию, безвозвратные потери составили 402 тыс. чел., из них убитых – 387 тыс. Отдельно в статистике стоят потери иностранных наемников. Больше всего потеряли убитыми страны Балтии, Румыния и Польша 31 240 чел., всего потерь среди иностранцев – 54 тыс. солдат.

По данным СМИ, которые проанализировали заявления комитета солдатских матерей Украины (устные заявления и публикации в социальных сетях), неизвестной остается судьба 320 тыс. военнослужащих. Документального подтверждения этим заявлениям нет, но есть информация

⁷ Турецкое издание со ссылкой на «Моссад» опубликовало оценочные данные о потерях сторон в конфликте на Украине. URL: <https://topwar.ru/210375-tureckoe-izdanie-so-ssylkoj-na-mossad-opublikovalo-ocenochnye-dannye-o-poterjah-storon-v-konflikte-na-ukraine.html>

о запрете СБУ на подачу официальных запросов в целях обеспечения национальной безопасности (данные за январь 2023 г.).

Таким образом, в процессе сопоставления сторон в глаза бросается кратная разница в ущербе, который нанесен украинским войскам, и потерями российской армии. Становится ясно и понятно, что победные доклады Президента Украины В.А. Зеленского – вранье, на самом деле прикрывающее нарастающую беспомощность ВСУ, которую не спасает даже беспрецедентная западная военная помощь и все еще значительные людские резервы. Все это, безусловно, свидетельствует о преимуществах российской модели военной экономики, оказавшейся эффективнее как украинской, так и практически всей системы обеспечения боевых действий, используемой НАТО. Конечно, это результат умелого управления российскими войсками, несмотря на некоторые ошибки и недочеты, которые способствовали быстрому усвоению уроков и изменению тактики.

Российская военная экономика стала тем локомотивом, который ускорил инновационное развитие всего народного хозяйства, вывел страну в лидеры в самых болезненных для Запада сферах и отраслях: энергоресурсы, продовольствие, транспортная инфраструктура. Именно в военно-экономическом отношении Россия оказалась более развитой и динамичной, используя санкционное давление как возможность реально повысить эффективность всего общественного производства, получила реальный шанс оптимизировать использование богатейших ресурсов и интеллектуального потенциала путем перехода к комплексному стратегическому управлению экономикой и оборонной сферой.

Однако нельзя забывать, что именно на России отрабатываются новейшие тактики сетецентрической войны, новые способы ведения боевых действий. В штабах и на командных пунктах ВСУ кадровые офицеры армий стран НАТО осуществляют планирование операций, оперативное управление передачей данных от низкоорбитальной спутниковой группировки США, в режиме нон-стоп сканирующей зону боевых действий, на низовое звено ВСУ, получающее в режиме онлайн-целеуказания с точными координатами целей и привязкой к местности. Отсюда и такая высокая точность стрельбы их реактивной и ствольной артиллерии.

Военно-экономическая помощь кураторов киевского режима, обещавших поставить для ВСУ 300 танков и более 600 БМП, позволяет на практике отработать новую стратегию из очередной военной доктрины армии США TRADOC, которая отказывается от «модульных бригадных боевых групп»,

не показавших результата на Украине, в пользу дивизий. В США оценили недееспособность бригад, которые есть не что иное как усиленные полки, и решили перейти снова к дивизиям, которых должно появиться несколько видов: тяжелые дивизии, легкие дивизии, дивизии прорыва и т.д. Причем с украинской стороны уже давно поступала информация о создании двух ударных корпусов для ВСУ. Корпус включает несколько дивизий (от 2 до 5, в зависимости от задач) численностью до 100 тыс. чел. В Украине реализовать набор такого количества людей сейчас пробуют путем насильственной мобилизации. Один из корпусов предположительно должен состоять из американской (танки M1A1 «Абрамс», боевые машины пехоты M2A2 «Бредли», бронетранспортеры M113A2, артиллерийская компонента – M777A1, ракетная компонента – M142 HIMARS, системы ПВО NASAMS), британской (танки «Челленджер-2», БТР M113A2, артиллерийская компонента – L118, зенитно-ракетные комплексы Rapier Field Standard C, реактивные системы залпового огня M270) и немецкой (танки «Леопард-1» и «Леопард-2», боевые машины пехоты «Мардер», самоходные артиллерийские установки PzH2000, реактивные системы залпового огня MARS) дивизий. Если все обещанное поступит в заявленных количествах, если будет обеспечена связь по стандартам НАТО, то этот корпус станет мощным ударным кулаком [3].

Сменив в 2021 г. концепцию формирования сухопутных сил, перейдя от бригадного формирования к дивизионному, американское военное командование, видимо, решило проверить теоретические выкладки на практике. Речь идет о том, чтобы придать вновь сформированному резервному корпусу ВСУ «дивизию прорыва» нового американского образца (усиленная дивизия, состоящая из трех танковых бригад и бригады инженерной поддержки) и несколько легких бригад на БМП и броневиках, неплохо зарекомендовавших себя в боях под Харьковом. Это соединение предполагается применить на любом подходящем направлении, обеспечив его артиллерией, комплексами ПВО и разведывательными средствами. При этом без поддержки с воздуха даже такой корпус вряд ли выполнит задачу.

По всей видимости, вопрос о поставках авиации ВСУ уже решен, а дискуссии, которые сейчас ведутся политиками и СМИ – всего лишь маскировка. Правда, камнем преткновения здесь, как и в первом случае, окажется ускоренное обучение, которое не может быть качественным и способно давать только базовые навыки. Для подготовки полноценных подразделений, способных решать сложные боевые задачи, требуется время, необходимы практические «тренировки».

Следует отметить, что российское командование уже давно начало плавный переход от бригадного к дивизионному принципу организационного построения группировки войск, а в декабре 2022 г. уже были обнародованы основные контуры реформирования Вооруженных сил. В частности, предусматривается создание трех новых управлений авиационных дивизий (восемь новых бомбардировочных авиаполков, один истребительный, а также шесть бригад армейской авиации). На базе существующих бригад морской пехоты будут сформированы пять дивизий морской пехоты; две новые десантно-штурмовые дивизии появятся в составе воздушно-десантных войск. На стратегических направлениях появятся пять новых артиллерийских дивизий военных округов и артиллерийские бригады большой мощности; три новые мотострелковые дивизии появятся в составе общевойсковых соединений в Херсонской и Запорожской областях; армейский корпус будет сформирован в Карелии; общевойсковые и танковые армии получат смешанные авиационные дивизии и бригады армейской авиации, в каждой из которых будет по 80–100 вертолетов⁸.

«Одноразовое» организационное мероприятие с формированием украинских корпусов без военно-экономической поддержки и полноценного материально-технического обеспечения, которое подразумевает системная реформа Вооруженных сил Российской Федерации, не в состоянии полноценно реализовать на практике преимущества данной новации, хотя определенные проблемы может нам создать. Тем не менее, военная экономика России, набирающая обороты, при умелой организации способна качественно решить самые сложные задачи в сфере логистики и обеспечения войск.

Следует обратить особое внимание на возрастающую роль военно-экономической политики в системе важнейших функций государства. В этих условиях безусловными приоритетами выступают:

- научное обоснование ресурсного обеспечения обороноспособности страны, решение задач по реализации национальных проектов и достижению национальных целей;
- обоснование системного управления народным хозяйством (в первую очередь военно-научным и оборонно-промышленным комплексами), а также войсковым хозяйством соединений и частей, обеспечение наиболее эффективного снабжения войск, сил военно-морского флота

⁸ Как Путин и Шойгу предложили реформировать армию.
URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2022/63a30e009a794711fd936ef>

вооружением и военной техникой, всеми потребными видами материальных средств и ресурсов, решение вопросов мобилизационной подготовки экономики страны;

- военно-экономическое обоснование военно-технической политики государства на основе военно-политического и макроэкономического прогнозирования, стратегического планирования, повышение уровня технической оснащенности Вооруженных сил Российской Федерации;
- реализация современных представлений и подходов в макроэкономической логистике в целях организации всестороннего обеспечения военно-технической и материально-технической составляющих боеготовности и боеспособности Вооруженных сил Российской Федерации в мирное и военное время;
- военно-экономический анализ боеспособности группировки войск противника, качественная и количественная оценка состояния его мобилизационных ресурсов, резервов и военного производства, а также возможности наращивания военно-экономических возможностей за счет коалиционного потенциала;
- оценка возможностей народного хозяйства страны в целом противостоять противнику как в вооруженном конфликте, так и в тотальной экономической/военно-экономической войне [1–5], оценка союзнического военно-экономического потенциала участия в вероятном военном конфликте;
- макроэкономический анализ тенденций развития мировой экономики, особенно условий воспроизводства военно-экономического потенциала стран – вероятных противников Российской Федерации.

Таким образом, на украинском театре военных действий, на исконно российской территории, где проживает в подавляющем большинстве русскоязычное население, фактически вырабатываются стратегия и тактика ведения будущей войны блока НАТО против России, вероятность которой с каждым днем все возрастает, несмотря на лживые заверения западных политиков об их мирных устремлениях. Следовательно, для решения актуальных задач обеспечения национальной безопасности государства необходимо тщательно проанализировать весь ход специальной военной операции, рассмотреть возможные просчеты, увидеть не только недостатки, но и неиспользованные резервы. На базе полученного боевого опыта необходимо кардинальное переосмысление многих положений военной

науки, в том числе военной экономики, логистики, развитие как стратегического, так и тактического мышления командного состава, повышение уровня управления войсками и подразделениями в сетцентрической среде.

Одним из главных условий успешного выполнения заданий по обеспечению заданного уровня военной безопасности было и остается оснащение Вооруженных сил и других структур военной организации России новыми типами и видами вооружения и техники в требуемых количествах в заданные сроки и, главное, с учетом требований реального современного боя. Для этого необходимо устойчивое технологическое развитие оборонно-промышленного комплекса при конкретной поддержке государства, что позволит также решить задачи социально-экономического развития и реализовать актуальные национальные проекты. Ключевым фактором, главным инструментом здесь является стратегическое планирование.

Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определено, что стратегическое планирование – это деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная в том числе и на обеспечение национальной безопасности страны⁹.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 08.11.2021 «Об утверждении «Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», создается единая система стратегического прогнозирования, планирования и программирования¹⁰. Все военное планирование должно быть сопряжено с целеполаганием в сфере социально-экономического развития и в то же время ориентировано на готовность парировать любые угрозы национальной безопасности [1, 3, 6, 7]. Отсюда вывод – без эффективной системы стратегического планирования развития и обороны страны в экстремальных условиях гибридной войны с коллективным Западом осуществить эти задачи будет невозможно.

⁹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47244>

Для своевременного создания инструментов, механизмов, объектов, способных нивелировать негативные воздействия и обеспечивающих успешное функционирование в экстремальных условиях, необходим тщательный анализ не только угроз национальной безопасности страны, но и «факторов с потенциалом негативного влияния», исследование цепочек их воздействия на социально-экономическую систему и ее отдельные элементы, требуется оценка качественных и количественных параметров такого воздействия. Без учета влияния экстремальных условий невозможно адекватно оценить реальный потенциал экономики, ее отдельных отраслей на разных этапах вооруженного конфликта, в то же время обеспечивая устойчивое развитие социально-экономической системы и военно-промышленного комплекса.

Одной из основных функций системы государственного стратегического планирования является определение внутренних и внешних условий и тенденций социально-экономического развития, а также выявление возможностей и ограничений по социально-экономическому развитию и обеспечению национальной безопасности. Реализация этой функции невозможна без качественного прогноза, в котором должны быть учтены важнейшие возможные последствия воздействия различных негативных факторов на социально-экономическую систему.

Одним из путей создания эффективного аппарата прогнозирования выступает моделирование. При этом моделирование экстремального воздействия и поведения экономики в таких условиях предъявляет особые требования как к формированию системы исходных данных для военного планирования, так и к методическому и модельному инструментарию прогнозирования. К сожалению, анализ нормативно-правовых документов¹¹,

¹¹ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.06.2016 № 423 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.11.2009 № 492».

URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/normativnye_dokumenty_po_voprosam_analiza_i_prognirovaniya/

prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_30062016_n_423_ob_utverzhenii_metodicheskikh_rekomendaciy_po_razrabotke_korrektirovke_monitoringu_srednesrochnogo_proгноza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_i_o_priznanii_utrativshim_silu_prikaza_m.html?ysclid=log2zard4o224920719; Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.06.2016 № 417 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации».

URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/normativnye_dokumenty_po_voprosam_analiza_i_prognirovaniya/

prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_30062016_n_417_ob_utverzhenii_metodicheskikh_rekomendaciy

регламентирующих процесс разработки прогнозов социально-экономического развития страны, показывает, что в действующей практике прогнозирования отсутствуют как методический аппарат, так и модельный инструментарий, описывающие поведение экономической системы в экстремальных ситуациях, в частности в период ведения военных действий. Однако без качественного прогнозирования экономического развития, в том числе с учетом возможного воздействия негативных факторов, невозможно принятие оптимальных экономических и оборонных решений.

При формировании прогноза состояния экономики с учетом воздействия на нее негативных, в том числе разрушительных, факторов следует учитывать быстро меняющиеся условия развития, масштабные технологические изменения, приводящие к возникновению новых вызовов и угроз. Необходимо понимать, что санкционное давление Запада, его гибридная агрессия стали уже «де факто» перманентными условиями воспроизводства национального хозяйства на долгие годы.

Планирование реализации масштабных и многоплановых задач социально-экономического развития должно учитывать возможность воздействия на экономику негативных, в первую очередь военных, факторов и последствия такого воздействия. Высокий уровень неопределенности актуализирует проработку возможных альтернативных вариантов и сценариев долгосрочного развития.

Таким образом, создание инновационной промышленности, основанной на самых передовых цифровых технологиях, при широком использовании искусственного интеллекта и учете советского опыта создания в стране единого военно-хозяйственного лагеря в условиях гибридной агрессии Запада является ключом к успеху. Только так мы сможем построить независимую, суверенную экономику, надежно обеспечивающую и социальный прогресс, и безопасность государства в условиях глобальной нестабильности. По словам Президента России В.В. Путина, Россия ответит на любые вызовы, потому что все мы – одна страна, один большой и сплоченный народ. Мы уверены в своих силах. Правда – за нами.

Список литературы

1. *Викулов С.Ф.* Военно-экономическая безопасность в системе обеспечения обороноспособности в гибридной войне Запада против России. СПб.: Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, 2022. 332 с.
2. *Гладышевский В.Л., Горгола Е.В.* Стратегическое управление ресурсным обеспечением Вооруженных Сил в условиях нарастания военной угрозы и использования Западом невоенных методов силового давления. М.: Канцлер, 2016. 374 с.
3. *Пьянков А.А.* Основные проблемы планирования и управления развитием систем вооружения применительно к существующей системе технического обеспечения Вооруженных Сил // Вооружение и экономика. 2015. № 1. С. 23–34. URL: <http://viek.ru/30/23-34.pdf>
4. *Викулов С.Ф.* Экономика военного строительства: эволюции взглядов на проблемы, методы, решения. М.: Граница, 2013. 454 с.
5. *Приходченко А.А., Щавелев А.Н.* Анализ некоторых параметров военно-экономического потенциала Российской Федерации на период до 2010 гг. // Вооружение и экономика. 2008. № 4. С. 105–113. URL: <http://viek.ru/4/105-113.pdf>
6. *Цырендоржиев С.Р.* О количественной оценке степени военной безопасности // Военная мысль. 2014. № 10. С. 27–40.
7. *Буренок С.В., Цырендоржиев С.Р., Куроедов Б.В. и др.* Концепция обоснования перспективного облика силовых компонентов военной организации Российской Федерации: монография. М.: Граница, 2018. 510 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Priorities of Russia

MILITARY-ECONOMIC CONFRONTATION OF RUSSIA AND THE WEST IN THE SPECIAL MILITARY OPERATION FOR DEMILITARIZATION/DENAZIFICATION OF UKRAINE

Sergei F. VIKULOV ^{a,*},
Evgenii V. GORGOLA ^b,
Vladimir L. GLADYSHEVSKII ^c

^a Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
sergvikulov@yandex.ru
ORCID: not available

^b Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
evg-gorgola@yandex.ru
ORCID: not available

^c Academy of Problems of Military Economics and Finance,
Moscow, Russian Federation
vl-gladish@yandex.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 323/2023
Received 13 July 2023
Received in revised
form 25 August 2023
Accepted 28 Sept 2023
Available online
16 November 2023

JEL classification:
N42, N44, O21, O47

Keywords: military
economy, hybrid war,
special military
operation, military-
technical policy,
macroeconomic
forecasting

Abstract

Subject. The article addresses Russia's sovereignty protection in the face of destructive factors.

Objectives. The aim is to compare Russia and NATO member countries in terms of military potential, analyze the directions of reorganization of the Russian military economy.

Methods. The study employs methods of systems analysis.

Results. We established that militarily and economically, Russia turned out to be more developed. It used the sanctions pressure as an opportunity to really increase the efficiency of the entire social production.

Conclusions. Only achieving the synchronization of socio-economic and military strategic planning, improving the quality of military and political and macroeconomic forecasting, with extensive use of artificial intelligence, and considering the Soviet experience in mobilization of the economy, will make it possible to ensure social progress and national security under permanent sanctions pressure.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Vikulov S.F., Gorgola E.V., Gladyshevskii V.L.
Military-Economic Confrontation of Russia and the West in the Special Military Operation
for Demilitarization/Denazification of Ukraine. *National Interests: Priorities and Security*,
2023, vol. 19, iss. 11, pp. 2006–2026.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.11.2006>

References

1. Vikulov S.F. *Voenno-ekonomicheskaya bezopasnost' v sisteme obespecheniya oboronosposobnosti v gibridnoi voine Zapada protiv Rossii* [Military-economic security in the system of ensuring defense capability in the West's hybrid war against Russia]. St. Petersburg, Military Academy of Logistics Publ., 2022, 332 p.
2. Gladyshevskii V.L., Gorgola E.V. *Strategicheskoe upravlenie resursnym obespecheniem Vooruzhennykh Sil v usloviyakh narastaniya voennoi ugrozy i ispol'zovaniya Zapadom nevoennykh metodov silovogo davleniya* [Strategic resource management of the Armed Forces in conditions of increasing military threat and the use of non-military methods of pressure by the West]. Moscow, Kantsler Publ., 2016, 374 p.
3. P'yankov A.A. [Main problems of planning and management of development of system of arms in the conditions of modern system of technical providing armed forces]. *Vooruzhenie i ekonomika*, 2015, no. 1, pp. 23–34. (In Russ.)
URL: <http://viek.ru/30/23-34.pdf>
4. Vikulov S.F. *Ekonomika voennogo stroitel'stva: evolyutsii vzglyadov na problemy, metody, resheniya* [Economics of military construction: Evolution of views on problems, methods, solutions]. Moscow, Granitsa Publ., 2013, 454 p.
5. Prihodchenko A.A., Shchhavelev A.H. [Analysis of some parameters of the military-economic potential of the Russian Federation for the period till 2010]. *Vooruzhenie i ekonomika*, 2008, no. 4, pp. 105–113. (In Russ.)
URL: <http://viek.ru/4/105-113.pdf>
6. Tsyrendorzhiev S.R. [On quantitative assessment of the degree of military security]. *Voennaya mysl' = Military Thought*, 2014, no. 10, pp. 27–40. (In Russ.)
7. Burenok S.V., Tsyrendorzhiev S.R., Kuroedov B.V. et al. *Kontseptsiya obosnovaniya perspektivnogo oblika silovykh komponentov voennoi organizatsii Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [Concept of justification of perspective shape of power components of the military organization of the Russian Federation: a monograph]. Moscow, Granitsa Publ., 2018, 510 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.